

The background of the cover is a dramatic, painterly illustration of a battle scene. In the upper right, a dragon with golden scales and wings is engaged in combat with knights on horseback. The scene is filled with smoke, fire, and the chaos of war. The lower half of the cover is dominated by dark, turbulent blue and green waves, suggesting a storm or a sea battle. The overall mood is epic and intense.

12+

Пак Надежда Владимировна
Обыкновенная история

Самая обыкновенная
история

Надежда Владимировна Пак

Обыкновенная история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57151581

SelfPub; 2020

Аннотация

В этом сборнике объединяются несколько обычных сюжетов, вполне могущих иметь место в повседневной человеческой жизни и во многом решающих её исход – счастливый или, напротив, плачевный.

«Она стояла посреди манежа»

Она стояла посреди манежа,

Во все глаза народ из лож глядел.

Над головой ее почти небрежно

На нити шелкопряда шкаф висел.

Какая сила в розовых пуантах!

Какая смелость в женственных чертах!

Лишь оборвется нить, поддержка шкафа,

И эти ножки "выйдут" на руках.

Но не сходила с уст ее улыбка,

И не слабела грация в руках,

Все тело было несравненно гибко,

Светилось счастье в голубых глазах.

Скрипели дверцы платяного шкафа,

Качался неподъемный груз-палач.

Она под ним как бабочка порхала,

И плакали, что зритель, что циркач.

А шкаф висел. А дверцы все скрипели,

И шелковая нить уж стала петь,

И с ней в ушах молитвы зазвенели.

И все боялись на него смотреть.

Летят по залу крохотные ножки.

Оркестр замер, не решался гонг.

И если в мире доверять возможно,

Подобно верить ей никто б не смог.

Последний звук. Зажмуренные веки.

И тишина. И шкаф. А шкаф висит,

Беспорно, думая о человеке,

Который прямиком под ним стоит.

Зал разошелся в трепетном волнении.

А балеринка посмотрела вверх

И прошептала в тишине вечерней :

-ты точно был сегодня лучше всех!

Лишь опустел средь ночи темный зал,

Нить тут же порвалась и шкаф упал.

«Кровавая эстетика войны»

Она любила рисовать портреты.
Счастливых взрослых, пожилых, детей.
Она любила красочное лето
За тысячи палитр его полей.

Ее в войну отправили в 15,
И вместо цвета собственной весны
Годами приходилось любоваться
Кровавою эстетикой войны.

Ей больше красок брать не разрешали.
Позировать не шли ряды бойцов.
Она писала все карандашами.
Она писала только мертвецов.

А мертвецы – прекрасные модели.
Не шелохнутся несколько часов.
Они служили ей успокоением,
Заняв собой миры ее холстов.

В тот день ее отправили в разведку,
Начальник строго крикнул: "поспеши!"
Рванулась вольным соколом из клетки
И позабыла взять карандаши.

Унылый город тлел, и чужеземец
Едва ли б здесь нашел приют и кров.
На сером камне только мертвый немец
Направил взор к полету облаков.

Он показался ей таким прекрасным,
Лазурных глаз закрыть не пожелал.
Письмо, платком прикрытое атласным,
С простым карандашом к себе прижал.

Она взяла бумагу без раздумья,
Он текста набросал лишь пару строк:
"Прости меня, любимая, целую.
Будь лучше папы, сильным будь, сынок."

Она его до вечера писала -
Передавала каждый штрих в тенях.
Но все же в нем чего-то не хватало...
Кроваво-красных пятен на камнях.

Но цвет один. Как форма, темно-серый.
Как бледно-бледно серая щека.
Как тучи пепла. Выцвела, истлела
Измазанная грифелем рука..

Она совсем расстроилась, поникла,
И слух, настороженный в тишине,
Вдруг уловил "кап-кап". Под ним возникла
Та краска, что так свойственна войне.

Она вдруг рассмеялась дико как-то
И с точностью хирурга вновь и вновь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.